

Консультационные программы IFC в Восточной Европе и Центральной Азии

Устойчивое финансирование в финансовом
секторе Кыргызской Республики

Результаты опроса представителей
финансового сектора

ПАРТНЕРЫ

Кыргызстан банктарынын бирикмеси
Союз банков Кыргызстана
Union of Banks of Kyrgyzstan

Schweizerische Eidgenossenschaft
Confédération suisse
Confederazione Svizzera
Confederaziun svizra

Swiss Confederation

Federal Department of Economic Affairs FDEA
State Secretariat for Economic Affairs SECO

IFC

**International
Finance Corporation**
WORLD BANK GROUP

Creating Markets, Creating Opportunities

Содержание этого отчета защищено авторским правом.

Воспроизводить, копировать или распространять текст отчета полностью или по частям, в любой форме без ссылки на отчет Международной финансовой корпорации (IFC) «Устойчивое финансирование в финансовом секторе Кыргызской Республики. Результаты опроса представителей финансового сектора» запрещается.

IFC поощряет распространение этой публикации и, настоящим, дает свое согласие пользователю этой работы на воспроизведение ее частей для личного некоммерческого использования, без права на перепродажу, дальнейшее распространение или создание продукции, созданной непосредственно на основе содержания или информации, изложенной в публикации. Воспроизведение или использование этого труда иным способом будет обусловлено формальным письменным разрешением IFC.

Материалы, содержащиеся в этом отчете, являются обобщением результатов опроса, проведенного с декабря 2020 по март 2021 года среди коммерческих банков, микрофинансовых организаций, страховых организаций и некоммерческой организации в сфере зеленой экономики, осуществляющих свою деятельность на территории Кыргызской Республики. Информация в отчете представлена исключительно с целью ознакомления. IFC, группа Всемирного банка и Правительство Швейцарии не несут ответственности за достоверность информации, содержащейся в отчете.

Это отчет не претендует на исчерпывающее освещение вопросов, которые в нем анализируются, и не должен служить основой для принятия деловых решений. По всем правовым вопросам обращайтесь за консультацией к независимому юристу. Информация и материалы, использованные в процессе подготовки этого отчета, являются собственностью IFC и сохраняются в ее архиве.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Настоящий отчет по исследованию состояния устойчивого финансирования в финансовом секторе Кыргызской Республики подготовлен в рамках Программы IFC «Комплексные экологические, социальные и управленческие стандарты (ESG), командой специалистов во главе с Кэролайн Брайт (региональный менеджер консультационных программ ESG по Региону Восточной Европы и Центральной Азии), в состав которой вошли Юлия Холодкова (координатор Проекта, специалист по ESG), и Айбек Кадыралиев (консультант).

Команда выражает благодарность Союзу Банков Кыргызстана, являющегося членом Сети устойчивого банкинга (SBN), в лице Президента Анвара Абдраева и Рустама Сарыбаева (координатора проекта) за сотрудничество и совместную работу при подготовке и проведении исследования.

Команда выражает благодарность коммерческим банкам Кыргызской Республики, страховым и микрофинансовым компаниями, и организации в сфере зеленой экономики, которые приняли участие в данном опросе, а также Национальному Банку Кыргызской Республики за помощь в организации исследования.

Команда выражает признательность Государственному секретариату Швейцарии по экономике (SECO) за финансовую поддержку.

Оглавление

Резюме	4
Введение	6
Контекст исследования	9
Профиль респондента	10
Обзор отчетности банков из открытых источников	11
Отношение к экологическим рискам и целям устойчивого развития	12
Причины, по которым банки принимают во внимание социальные и экологические вопросы	14
Включение нефинансовых факторов в оценку проекта	15
Восприятие препятствий на пути внедрения практик и системы управления социальной и экологической устойчивостью	16
Как финансовые учреждения воспринимают социальные и экологические риски	17
Основные области социальных и экологических возможностей для бизнеса	18
Банковские процедуры	18
Банковские продукты	20
Привлечение инвестиций	22
Обучение	23
Регулирование	25
Выводы	27
Направления развития	28

В настоящее время Союз банков Кыргызстана при поддержке Программы IFC «Комплексные экологические, социальные и управленческие стандарты (ESG)» проводит работу по разработке, обсуждению и применению финансовыми институтами рамочной политики по устойчивому финансированию, а также по определению приоритетов для финансового сектора в части продуктов устойчивого финансирования. Данная работа также осуществляется при сотрудничестве с другими международными финансовыми организациями, работающими над инициативами в области устойчивого финансирования.

Настоящее исследование проведено с целью определения текущего применения принципов устойчивого финансирования в КР, а также определения уровня их интеграции в финансовый и банковский сектор.

В опросе, который проводился с октября по ноябрь 2020 года, приняли участие 17 респондентов, среди них представители 11 коммерческих банков, 4 микрофинансовых организаций, 1 страховая организация и 1 некоммерческая организация в сфере зеленой экономики.

Практически все респонденты отметили, что они рассматривают социальные и экологические проблемы либо путем управления рисками, либо путем пересмотра практик и процедур, исходящих из опыта работы с невозвратными кредитами, либо и того, и другого.

Опрошенные представители финансового сектора рассматривают экологические риски в процессе оценки кредитных рисков при финансировании проектов и в процессе их дальнейшего мониторинга. В основном, банки руководствуются требованиями национального законодательства нежели рекомендациям лучшей практики.

Случаев реализации экологических рисков, что подтверждалось бы исками о возмещении ущерба, нанесенного окружающей среде либо публикациями информации негативного характера в СМИ, в практиках банков до настоящего времени не отмечалось.

Практически все респонденты отметили, что существенных климатических рисков на данный момент не наблюдают.

По мнению большинства респондентов, вопросы ESG не рассматриваются при проведении анализа и принятии решений о финансировании по причине недостаточных знаний о том, как рассматривать данные вопросы, либо из-за отсутствия информации и данных.

При этом респонденты отмечают, что улучшение информации о рисках и возможностях в области ESG и спрос со стороны клиентов либо инвесторов могут послужить толчком для большинства организаций финансового сектора к рассмотрению вопросов нефинансовых факторов при инвестиционном анализе, либо при принятии решений о финансировании “зеленых” проектов.

В части учета факторов ESG важными являются комментарии банков, о том, что в настоящее время препятствует таким практикам:

- отсутствие достаточного объема информации для оценки нефинансовых рисков и признания их существенными;
- отсутствие правового поля, которое бы предоставляло льготы инвесторам и участникам процесса зеленого финансирования;
- отсутствие долгосрочного горизонта финансового планирования.

В будущих стратегиях в области «устойчивого» финансирования необходимо предусмотреть снижение барьеров, которые препятствуют активному инвестированию в экологизацию субъектами различных отраслей. В качестве таких барьеров можно обозначить следующее: (i) преобладание добывающей отрасли и отраслей с высоким уровнем отходов; (ii) низкий уровень осведомленности бизнес-сообщества и правительства о преимуществах и возможностях,

которые создает корпоративная политика, ориентированная на экологию; и (iii) ненадлежащее регулирование, а также отсутствие достаточной нормативно-правовой базы и материальной заинтересованности. Меры, направленные на увеличение привлекательности «зеленых» проектов, могут дополнить инструменты «устойчивого» финансирования, а также повысить эффективность политики государственного сектора в части регулирования рынков.

Опрос показал, что банковское сообщество КР крайне мало знакомо с тематикой зеленых финансов, хотя по факту у многих в портфеле есть проекты, которые можно отнести к зеленым. Каких-то специальных продуктов для зеленых проектов в банковском сообществе все еще очень мало.

Большинство респондентов находятся на стадии, когда основной акцент сделан на создании ограниченной линейки банковских продуктов и на проверке соответствия банковских операций и проектов требованиям международного инвестора. Выделяется также значительная часть респондентов, которые не обладают знаниями и информацией о концепции устойчивого развития.

Практика банков показывает, что в большинстве случаев, зеленые проекты финансируются как обычные проекты, без предоставления каких-либо преференций для реализации «зеленых» проектов. Из выявленных направлений зеленого финансирования можно отметить следующие: энергоэффективность, возобновляемая энергетика, зеленый транспорт (электромобили), переработка отходов, сельское хозяйство, газомоторное топливо. Несмотря на отсутствие особых условий кредитования проектов, банки все же рассматривают возможности дополнительной оценки рисков.

Опрошенные банки и МФО признают необходимость дополнительного регулирования вопросов устойчивого финансирования со стороны государства и регулятора, и считают, что в целях развития этого сектора необходимо планомерно прививать зеленую идеологию компаниям. В целом, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что в Кыргызской Республике пока отсутствует опыт включения принципов устойчивого финансирования в процесс принятия решений (инкорпорирование факторов ESG в бизнес-модель банка), начиная от стратегии банка до отдельных правил и процедур, но есть практика рассмотрения экологических, социальных и корпоративных факторов при принятии решений об инвестиционных проектах, либо решении о финансировании.

Практическая реализация принципов устойчивого развития в финансовом секторе Кыргызской Республики может осуществляться по нескольким направлениям:

- широкое вовлечение банков и других финансовых организаций (институтов) в решение экологических и социальных задач при финансировании различных инфраструктурных проектов (возможно проекты ГЧП);
- активизация деятельности Национального банка Кыргызской Республики по внедрению принципов устойчивого финансирования в практику банков и МФО;
- принятие добровольных социальных и экологических обязательств ведущими банками и финансовыми институтами, внедряющими бизнес-модели устойчивого финансирования;
- создание профессиональных ассоциаций и научно-образовательных структур в сфере устойчивых финансов.

Вопросы изменения климата, и связанного с этим устойчивого развития в последнее время стали более актуальными, и привлекают серьезное внимание представителей бизнеса, в том числе и финансового сектора. Приходит понимание, что экологические и климатические риски являются существенными даже в среднесрочной перспективе. В таких областях, как добывающая промышленность и сельское хозяйство, экологические и климатические риски наиболее очевидны, поскольку компании сталкиваются с ними непосредственно в силу сферы деятельности. Однако финансовый сектор также подвержен влиянию этих рисков, и сегодня все больше исследований подтверждает существенность экологических и климатических рисков для финансовой системы.

Существует достаточно много международных инициатив, которые объединяют представителей бизнеса для решения вопросов включения нефинансовых факторов в области окружающей среды, общества и корпоративного управления (ESG¹). Здесь стоит упомянуть такие инициативы, как Принципы Экватора², Глобальный договор ООН³, Инициатива по климатическим облигациям⁴, Принципы ответственных инвестиций ООН⁵, Совет по финансовой стабильности⁶ и многие другие. Хотя до сих пор о зависимости между факторами ESG и кредитными рейтингами многие говорят с определенной долей осторожности, отдельные глобальные инвесторы призывают коллег по цеху внимательнее относиться к таким факторам при принятии инвестиционных решений.

К отраслям мировой экономики, наиболее подверженным воздействию рисков экстремальных погодных явлений и рисков стихийных бедствий, как правило, относят агропродовольственную отрасль, строительство, торговлю, энергетику, туризм и транспортный сектор. Усилия мирового сообщества, направленные на борьбу с изменением климата, привели к появлению другого аспекта климатического риска, не связанного с прямым воздействием стихийных бедствий или экстремальных погодных явлений, а ставшего следствием стимулирования перехода общества к низкоуглеродной («зеленой») экономике. Примером такого стимулирования является запрет или ограничение на инвестиции в углеродоемкие отрасли (углеродный след портфеля) или в компании, не учитывающие в своей деятельности экологические, социальные факторы и факторы корпоративного управления (Environmental, Social and Governance, ESG).

¹ <https://www.investopedia.com/terms/e/environmental-social-and-governance-esg-criteria.asp>

² <https://equator-principles.com/>

³ <https://www.unglobalcompact.org/>

⁴ <https://www.climatebonds.net/>

⁵ <https://www.unpri.org/pri>

⁶ www.fsb-tcfd.org

Организации финансового рынка ввиду своей деятельности по управлению финансовыми активами при инвестировании в ценные бумаги компаний, подверженных воздействию изменения климата, при инвестировании в углеродоемкие отрасли или компании, не учитывающие в своей деятельности факторы ESG, могут столкнуться с внезапной потерей стоимости своих инвестиционных портфелей. Например, в результате потери акционерной стоимости компании – объекта инвестиций вследствие экстремального природного явления или потери репутации бизнеса. Кредитные организации, выдавая ссуды домохозяйствам и фирмам из отраслей экономики, подверженных климатическим рискам, могут столкнуться с дефолтом по таким ссудам или подвергнуться репутационным рискам, кредитуя углеродоемкие отрасли, компании, не учитывающие факторы ESG.

Многие финансовые институты признают необходимость решения проблем устойчивого развития посредством внедрения инновационных банковских продуктов. Одним из новых веяний последних лет является создание банками так называемых Sustainability Improvement Loans⁷ (SIL), то есть кредитов, привязанных к показателям устойчивого развития. Механизм работы данного продукта достаточно простой: в договор о предоставлении кредитной линии между банком и заемщиком включается условие, согласно которому процентная ставка по кредиту может быть повышена или понижена в результате изменения рейтинга или другого показателя устойчивого развития компании-заемщика. В качестве показателей могут быть оговорены как собственные ключевые индикаторы (KPI), так и рейтинги, предоставляемые независимыми рейтинговыми агентствами. В большинстве случаев процентная ставка привязывается к рейтингам или индексам независимых агентств или верификаторов, которые проводят комплексную оценку мероприятий компании в сфере устойчивого развития.

Природа возникновения климатических и экологических рисков в банковском секторе носит двойственный характер. С одной стороны, можно говорить о прямом воздействии банка на экологию и общество путем чрезмерного потребления энергоресурсов, использования бумаги. С другой стороны, в силу своей бизнес-модели банк в гораздо большей степени, по сравнению с другими секторами экономики, подвержен рискам своих клиентов. В прямые обязанности банка входит проведение оценки рисков, которым подвержены его клиенты, с целью принятия кредитного решения, установления сроков предоставления заемных средств и их стоимости. Экологические риски клиентов не являются исключением. Систематическое нарушение экологических норм и требований, предъявляемых государством, может негативно сказаться не только на финансовом состоянии компании-нарушителя и ее репутации, но и привести к передаче экологических рисков на баланс банка через подписанные кредитные соглашения с этой компанией. Основными последствиями передачи экологического риска для банка будут ухудшение общей кредитоспособности компании и снижение стоимости залога, что в конечном итоге может привести к ухудшению репутации финансового учреждения. Для уменьшения

⁷ <https://www.longfinance.net/media/documents/Thomae-et-al-2019-Sustainability-Improvement-Loans.pdf>

негативного влияния риска посредством изменения кредитных условий с данным заемщиком банку необходимо принять меры по его своевременной идентификации и последующей интеграции в общую систему риск-менеджмента.

Банковская система играет огромную роль в том, как, на каких условиях и куда направляются финансовые потоки. В рамках работы Европейской экспертной группы высокого уровня по устойчивым финансам (HLEG⁸) рекомендовано проработать два варианта поддержки устойчивого финансирования банками: через снижение ставки резервирования (green supporting factor) и через ужесточение кредитных требований к компаниям с высокой углеродоемкостью продукции (brown penalty). Само банковское сообщество занимает все более активную позицию в вопросах устойчивого финансирования, расширяя и дополняя регулятивный периметр секторальными стандартами и принципами.

Кыргызстан также не является исключением, и уже запущены несколько текущих и новых инициатив по устойчивому финансированию в Кыргызстане. Так, например, начиная с ноября 2017 года, Союз банков Кыргызстана (СБК⁹) активно участвует в мероприятиях по направлению развития зеленой экономики в нашей стране. Союз банков Кыргызстана нацелен на продвижение в финансово-банковской системе принципов долгосрочного, устойчивого развития, с последующим применением подходов ESG (Экология. Социальная ответственность и Управление) и Кыргызстан в лице СБК присоединился к Сети устойчивого банкинга (Sustainable Banking Network¹⁰).

У некоторых микрофинансовых организаций Кыргызстана уже имеется опыт предоставления кредитов, связанных с энергоэффективностью (например, для более теплоизолированного остекления в сельской местности) и гендерным равенством (например, финансирование предприятий, которыми руководят женщины).

Для внедрения целей устойчивого развития роль банка не должна сводиться лишь к управлению экологическими рисками, которые трансформируются в кредитные риски на его балансе. Учитывая тесную связь с клиентами и доступ к большим объемам информации, банковский сектор может стать катализатором проводимых в стране реформ в сфере охраны окружающей среды, реализации социальных программ и укрепления системы корпоративного управления. Кроме того, опыт банков по работе с другими клиентами может помочь разработать унифицированный механизм по снижению негативного воздействия от реализации рисков ESG.

В этой связи, Союз банков Кыргызстана при поддержке Программы IFC «Комплексные экологические, социальные и управленческие стандарты (ESG)» ведет работу по разработке и принятию рамочного документа по устойчивому финансированию, а также определению приоритетов для финансового сектора. Данная работа осуществляется при сотрудничестве с другими международными финансовыми организациями, работающими над инициативами в области устойчивого финансирования.

Программа IFC по ESG, запущенная в Европе и Центральной Азии, направлена на поддержку устойчивых инвестиций в отдельные приоритетные страны Восточной Европы и Центральной Азии с помощью программного подхода, ориентированного на ESG, как в финансовом, так и в реальном секторе экономики, ориентирована на:

- Повышение эффективности финансового сектора путем создания устойчивых финансовых рынков, которые интегрируют факторы ESG в распределение капитала;
- Улучшение доступа к инвестициям и рынкам для компаний реального сектора путем совершенствования их практики в области ESG и приведения ее в соответствие с международными стандартами.

⁸ https://ec.europa.eu/info/publications/sustainable-finance-high-level-expert-group_en

⁹ <http://ub.kg/ru/o-deyatelnosti-soyuza-bankov-kyrgyzstana/>

¹⁰ https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/topics_ext_content/ifc_external_corporate_site/sustainability-at-ifc/company-resources/sustainable-finance/sbn

Настоящее исследование, проведено в отношении текущего состояния применения принципов устойчивого финансирования в КР, определения уровня их интеграции в финансовый и банковский сектор. Исследование также преследовало несколько целей, а именно

- Получить общую картину банковского сектора и сектора МФО с точки зрения возможности применения практики устойчивого развития в процесс принятия деловых решений, а также возможные проблемы и интеграции;
- Выявить конкретный опыт банков с формирующимся рынком в успешном внедрении системы социального и экологического менеджмента, а также изучить их бизнес-обоснование для использования возможностей, связанных с устойчивостью;
- Определить роль программ международных финансовых институтов по наращиванию потенциала в улучшении понимания и продвижении внедрения принципов устойчивого финансирования на развивающихся рынках.

Исследование было разбито на два этапа:

- ① камеральное исследование отчетов и документов
- ② анкетный опрос.

Камеральное исследование включало в себя анализ деятельности банков в области устойчивого финансирования и практик устойчивого развития на основании информации, размещенной в открытых источниках. В свою очередь, для того чтобы понять каким образом банки раскрывают информацию о своей деятельности, связанной с устойчивым финансированием, а также, проанализировать, что является приоритетом в этих направлениях — истории с проектами, участие в международных инициативах, нефинансовая отчетность, политики в области устойчивого финансирования.

Второй этап включал в себя проведения анкетного опроса, по следующим категориям вопросов:

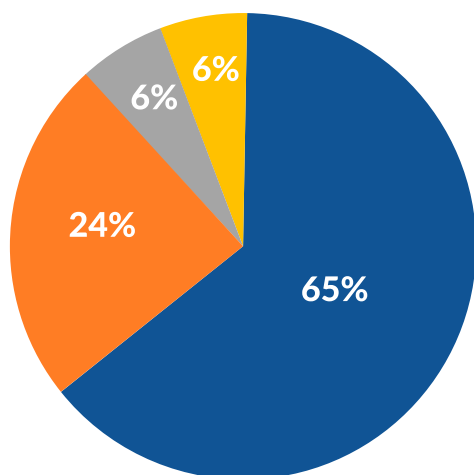
- Профессиональный уровень и функциональная роль респондента
- Профиль финансовых учреждений, включая финансируемые отрасли, основные направления деятельности
- Основные источники социальных и экологических рисков для финансовых организаций и их клиентов
- Мнения финансовых организаций о способах использования возможностей устойчивого развития
- Основные причины для рассмотрения вопросов социальной и экологической устойчивости
- Внедрение стандартов, инструментов и систем управления социальной и экологической устойчивости
- Препятствия на пути к реализации
- Ключевые последствия для бизнеса рассмотрения вопросов социальной и экологической устойчивости
- Спрос на помощь IFC по вопросам устойчивости, такую как дополнительная информация, техническая помощь и консультационные услуги, финансовая поддержка, предложения продуктов в областях устойчивости и предоставление средств для улучшения обучения устойчивости.

Опрос проводился через онлайн-платформу Google Forms, который позволял легко распространять анкету, обеспечивать высокую интерактивность анкеты в зависимости от индивидуальных ответов и эффективное отслеживание ответов. Приглашение пройти опрос было разослано через Союз банков КР и социальные сети.

ПРОФИЛЬ РЕСПОНДЕНТА

В опросе приняло участие 17 респондентов, среди них представители 11 коммерческих банков, 4 микрофинансовых организаций, 1 страховая организация и 1 некоммерческая организация в сфере зеленой экономики.

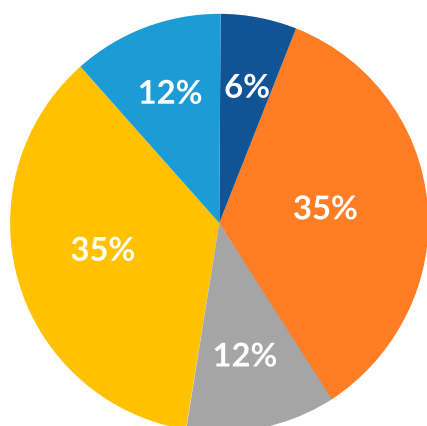
Тип организации

- Коммерческий банк
- МФО
- НКО
- Страховая компания

Участники опроса занимали следующие позиции в своих организациях:

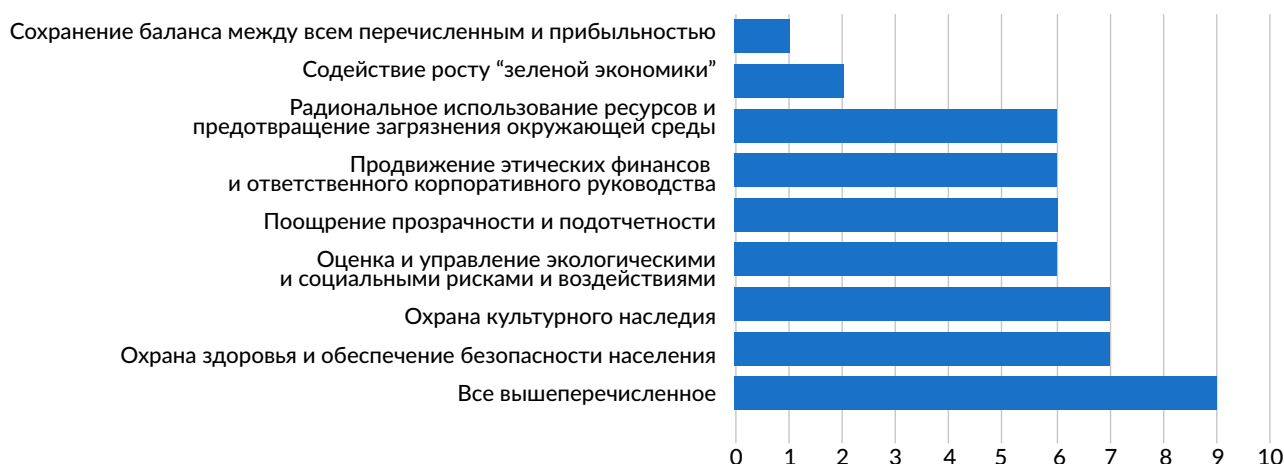
Позиция в организации

- Председатель / член СД
- Председатель / член Правления
- Риск-менеджер
- Руководитель подразделения
- Кредитный специалист

Для оценки понимания принципов устойчивого финансирования респондентов был задан следующий вопрос, при этом можно было выбрать несколько ответов:

Какие на ваш взгляд основные принципы устойчивых финансов?

Необходимо отметить, что в стране пока нет единого и общеприменимого определения «устойчивого финансирования» и принципов устойчивого финансирования, однако предполагалось, что верным ответом на указанный вопрос должен стать ответ «Все вышеперечисленное», и 9 респондентов (53% от опрошенных) выбрали данный пункт.

ОБЗОР ОТЧЕТНОСТИ БАНКОВ ИЗ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ

В настоящем исследовании приняли участие различные организации финансового сектора, в том числе и крупные банки и банки, у которых был опыт работы с такими международными финансовыми институтами, как Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) и Международная финансовая корпорация (МФК). Предположение было следующим: крупные банки играют активную роль в поиске новых продуктов, рынков и инвесторов, имеют возможность и иногда необходимость участия в международных финансовых мероприятиях и более осведомлены о последних трендах в международных финансах. Взаимодействие с ЕБРР и МФК — это либо получение кредитной линии для конкретного типа проектов (например, в области энергоэффективности), либо вхождение этих институтов в капитал банков. В обоих случаях банки должны были следовать довольно жестким требованиям ЕБРР и МФК в области оценки нефинансовых рисков и секторальным политикам этих институтов развития.

Отчетность банков оценивалась по следующим критериям:

- Публикация банком нефинансовой отчетности;
- Наличие процедур или заявлений банка об устойчивом финансировании либо на сайте, либо в нефинансовом отчете;
- Наличие в годовой отчетности ссылок на цели устойчивого развития ООН, принципы устойчивого финансирования, парижское соглашение по климату, корпоративную социальную ответственность;
- Наличие устойчивого развития или корпоративной социальной ответственности в перечне сфер ответственности высшего руководства банка;
- Наличие данных об экологическом следе портфеля банка;
- Наличие данных о проектах, профинансированных банком в секторах зеленой экономики (возобновляемые источники энергии (ВИЭ), транспорт, зеленое строительство, переработка отходов, энергоэффективность, управление водным хозяйством);
- Ссылки на специальные банковские продукты для зеленых секторов;
- Участие банка в международных инициативах;
- Наличие секторальных процедур (экологическая и социальная, политики по таким секторам, как энергоэффективность, зеленое строительство, энергетика, транспорт).

Результаты оценки показали, что ни у одного из обследованных банков, принявших участие в опросе, нет отчета об устойчивом развитии. В основном, упоминания про социальную ответственность сводятся к краткому описанию благотворительной деятельности.

У некоторых банков программа устойчивого развития и/или КСО¹¹ упоминается в годовом отчете. Во многих проводится в том или ином виде программа снижения собственного воздействия в виде принципов зеленого офиса или просто снижения потребления электроэнергии и/или воды, сдачи в переработку макулатуры, однако правила или процедуры в области устойчивого развития как таковой не указаны.

Некоторые банки участвуют в проектах в области энергоэффективности, возобновляемых источников энергии. Однако это нельзя назвать широкомасштабной поддержкой зеленых отраслей или специальной секторальной политикой.

Из всех рассмотренных банков, ни у кого нет специальной секторальной политики в отношении устойчивого финансирования. При этом в стратегии ни одного из банков не отмечены такие важные составляющие деятельности как - устойчивое развитие и ответственность перед будущими поколениями.

В целом для банков можно отметить следующие общие выводы:

- Ни в одном банке, ни на сайте, ни в годовой отчетности нет упоминаний об изменении климата и парижском климатическом соглашении. Вопросы изменения климата никак не затрагиваются в годовых отчетах банков;
- Большинство банков публикуют годовой отчет и в том или ином виде касаются проблем корпоративной социальной отчетности. Однако для большинства КСО — это по-прежнему благотворительность и волонтерская деятельность сотрудников;
- Ни один банк из списка не участвует в международных инициативах, таких как *cdp*, *unep pri*, глобальный договор, принципы экватора. Однако некоторые сотрудничали с *ебвр* или *мфк* по вопросам зеленых стандартов и/или проектов;
- Секторальные политики для зеленых отраслей отсутствуют;
- Профинансированные проекты в зеленых секторах в основном сводятся к проектам по энергоэффективности в рамках кредитных линий *ебвр* или *мфк*;
- Данных об углеродном/экологическом следе портфеля нет ни у одного из банков. Концепция экологического и/или углеродного следа не встречается в открытых источниках.

Данный обзор касается исключительно анализа открытых источников и сайтов самих банков.

¹¹ <https://ru.wikipedia.org/wiki/КСО>

ОТНОШЕНИЕ К ЭКОЛОГИЧЕСКИМ РИСКАМ И ЦЕЛЯМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В рамках оценки, мы ставили целью определить видят ли банки экологические риски существенными для себя. Если да, то в чем именно они видят угрозу для своей деятельности, каков горизонт оценки для таких рисков, может ли учет таких рисков повлиять на кредитный портфель банка, проводит ли банк долгосрочную оценку экологических рисков с точки зрения снижения негативного воздействия портфеля на окружающую среду. Такой же подход относится и к климатическим рискам, которые в международной финансовой системе сейчас занимают особое положение и обсуждаются как на уровне финансовых институтов, так и на уровне центральных банков. И напротив, если банк не рассматривает экологические риски как существенные, то важно было узнать, в чем причина.

ПРИЧИНЫ, ПО КОТОРЫМ БАНКИ ПРИНИМАЮТ ВО ВНИМАНИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

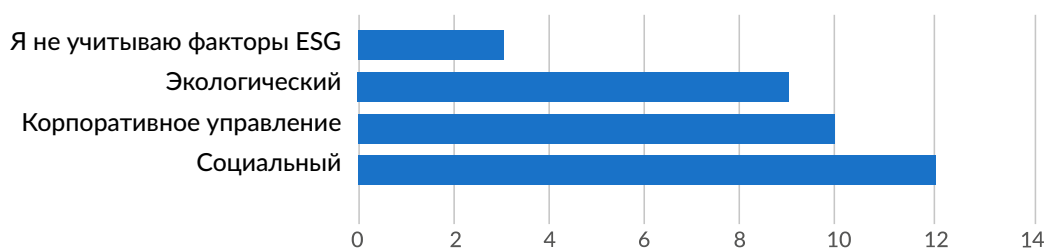
Практически все респонденты сообщили, что они рассматривают социальные и экологические проблемы либо путем управления рисками, либо путем развития деловых возможностей, исходящего из опыта работы с невозвратными кредитами, либо и того, и другого.

Основные причины, по которым Ваша организация проводит оценку экологических и социальных рисков?

Большинство респондентов заявили, что в первую очередь рассматривают социальные вопросы и вопросы корпоративного управления, и только затем экологические.

Какие, если таковые имеются, из следующих (экологических, социальных, корпоративного управления - ESG) вопросов, вы принимаете во внимание при принятии решений о финансировании?

Опрошенные представители финансового сектора рассматривают экологические риски в процессе оценки кредитных рисков при финансировании проектов и в процессе их дальнейшего мониторинга. В основном, банки запрашивают документацию, требуемую в соответствии с национальным законодательством. В качестве документов, снижающих возникновение данных рисков, кредитные организации запрашивают лицензии на право осуществления основного вида деятельности, проектно-сметную и разрешительную документацию по финансируемым проектам.

Экологические риски рассматриваются среди прочих в процессе оценки кредитных рисков при кредитовании клиентов, а именно, при принятии решения о целесообразности предоставления целевого кредита, а также при проведении мониторинга лимитов кредитования.

Помимо оценки рисков и возвратности актива, банки запрашивают документы, например, подтверждающие вид разрешенного использования земельного участка, а также подтверждающие

снятие запрета на строительство. Кроме того, банки анализируют опыт работы потенциального клиента на примере реализации аналогичных проектов. Как правило, специального структурного подразделения для оценки данного вида рисков не создается, хотя есть исключение, когда вопросы устойчивого финансирования курируются на уровне члена Правления, а специалист по устойчивому финансированию (обычно специалист банка, ответственный за выдачу «зеленых» кредитов) взаимодействует со всеми структурными подразделениями как на стадии подготовки и оценки проекта, так и на стадии его реализации.

Здесь необходимо отметить, что большинство участников опроса отмечают отсутствие какого-то особого спроса на зеленые продукты со стороны самих клиентов. При этом, есть исключения, но в данном случае, это банки, которые сами создают спрос на такие проекты либо через применение внутренних требований к проектам, либо за счет разработки, внедрения и активных продаж банковских продуктов.

Случаев реализации экологических рисков, что подтверждалось бы исками о возмещении ущерба, нанесенного окружающей среде либо публикациями в СМИ информации негативного характера, в практиках банков до настоящего времени не отмечено.

Практически все респонденты отметили, что существенных климатических рисков на данный момент не наблюдают.

По мнению большинства респондентов, вопросы ESG не рассматриваются при проведении анализа и принятии решений о финансировании по причине недостаточных знаний о том, как рассматривать данные вопросы, либо из-за отсутствия информации и данных.

В Кыргызской Республике, в компаниях не распространена практика добровольной отчетности в области устойчивого развития (экологическая, социальная отчетность). Экологическая сертификация также не является широко распространенным процессом. Имеется только ряд пилотных примеров по применению некоторых стандартов.

По каким причинам вопросы ESG могут не рассматриваться при проведении анализа и принятии решений о финансировании?

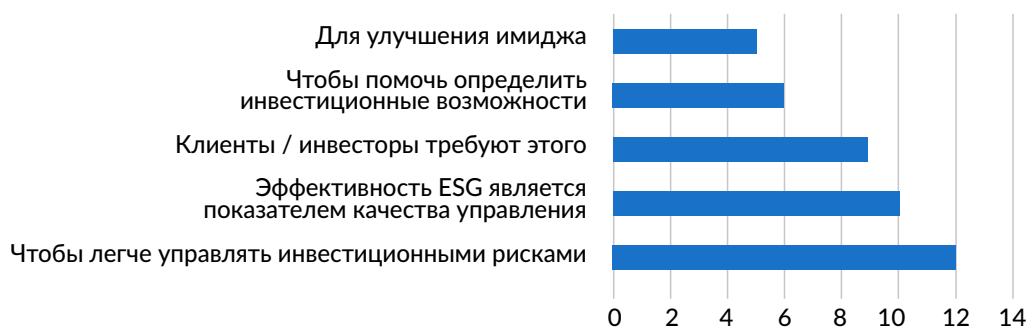

ВКЛЮЧЕНИЕ НЕФИНАНСОВЫХ ФАКТОРОВ В ОЦЕНКУ ПРОЕКТА

В отличие от первого блока, в настоящем разделе рассматриваются вопросы взаимодействия с клиентом: проводит ли респондент (банк) оценку рисков в рамках проверки соответствия разрешительной проектной документации требованиям национального законодательства, или применяет более широкий подход. В этой части нам было интересно узнать, интегрированы ли нефинансовые факторы (ESG) в процесс обсуждения проекта с клиентом, ведь в последнее время активно развивается инициатива по включению нефинансовых факторов в кредитные рейтинги, и у респондентов при рассмотрении предложения от клиента могут быть дополнительные требования или условия в части интегрирования факторов в деятельность клиента. Кроме того, мы выясняли у респондентов, рассматривают ли они возможности для повышения эффективности использования ресурсов в рамках реализации проектов.

Большинство респондентов считают нужным рассматривать вопросы нефинансовых факторов при проведении анализа, либо принятии решения, для того чтобы лучше управлять инвестиционными рисками и считают это показателем качества управления.

Почему вы считаете нужным принимать во внимание вопросы ESG при инвестиционном анализе/решениях о финансировании?

При этом респонденты отмечают, что улучшение информации о рисках и возможностях в области ESG и спрос со стороны клиентов либо инвесторов побудят большинство организаций финансового сектора рассматривать вопросы нефинансовых факторов при инвестиционном анализе либо принятии решения о финансировании.

В каком случае, вы будете рассматривать вопросы ESG в Вашем инвестиционном анализе/решениях о финансировании?

Нефинансовые факторы рассматриваются в качестве дополнительной информации при оценке проекта на этапе принятия решения о его финансировании и на этапе сопровождения (мониторинга). Респондентами отмечалось, что при выявлении негативных факторов, связанных с реализацией экологических рисков или наличием исков о возмещении ущерба, банк снижает объемы финансирования на такой проект или полностью отказывается в его финансировании. Ответы можно разделить на две категории.

Первая группа респондентов (41%) не рассматривает нефинансовые факторы при оценке проектов, поскольку нет достаточных статистических данных для признания таких факторов существенными; компании и банки не видят связи между нефинансовыми факторами и доходами или убытками.

В этом случае инициатива по включению нефинансовых факторов будет принадлежать компаниям, которые верят, что «эти инициативы не только создают долгосрочную стоимость, но и могут оказывать непосредственное влияние на финансовые результаты, снижая затраты на долговое финансирование». Эти компании будут строить свои деловые отношения со второй категорией банков, которые, напротив, «на входе» принимают во внимание нефинансовые факторы, проводят категоризацию проектов, включают в стратегии предельные показатели для проектов зеленой экономики.

Кроме того, некоторые банки имеют так называемые «черные» листы или списки отраслей, с которыми они не работают. Причиной применения «черных» листов является или ориентация на определенные источники привлечения инвестиций в сам банк, или отсутствие достаточной информации о перспективах развития сектора, часто меняющиеся условия, а значит, и повышенные риски.

ВОСПРИЯТИЕ ПРЕПЯТСТВИЙ НА ПУТИ ВНЕДРЕНИЯ ПРАКТИК И СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ

В части учета факторов ESG важными являются комментарии банков, о том, что в настоящее время препятствует таким практикам:

- Первое, как уже отмечалось, — это отсутствие достаточного объема информации для оценки нефинансовых рисков и признания их существенными.
- Второе — отсутствие правового поля, которое бы предоставляло льготы инвесторам и участникам процесса зеленого финансирования.
- Третье — это отсутствие долгосрочного горизонта финансового планирования.

Некоторые респонденты отметили, что для успешного внедрения ESG также необходимо расширять практику применения КСО, по их мнению, включение нефинансовых факторов в оценку рисков позволяет привлекать международных инвесторов и поддерживать свою репутацию ответственного банка.

Финансовые учреждения (59%), которые учитывали социальные и экологические вопросы в своей практике управления, сообщили о ряде препятствий на пути реализации. Результаты опроса варьировались в зависимости от того, внедрились ли финансовые учреждения (или находились в процессе внедрения) или еще не внедрились формальную систему социальной и экологической устойчивости.

Какие барьеры на ваш взгляд существуют на пути внедрения практики и системы управления социальной и экологической устойчивостью?

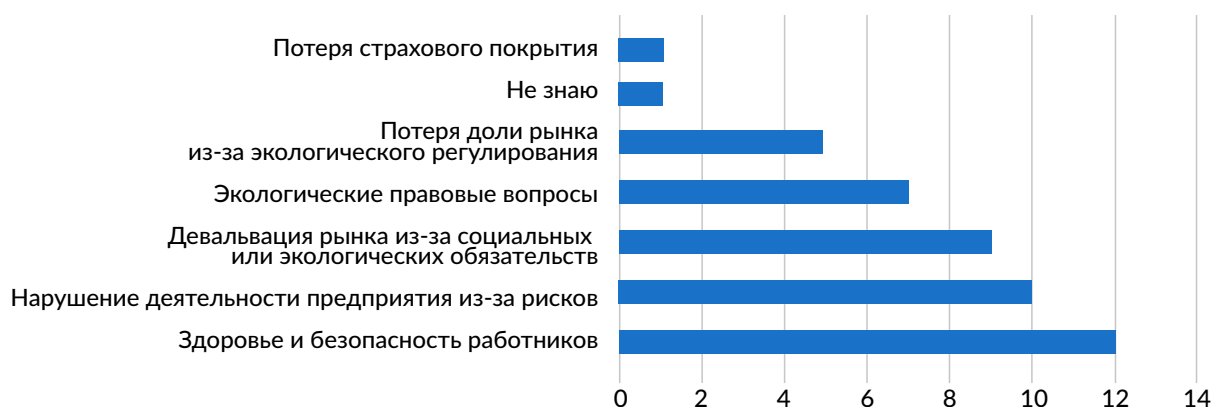

В будущих стратегиях в области «устойчивого» финансирования необходимо предусмотреть снижение барьеров, которые препятствуют активному инвестированию в экологизацию субъектами различных отраслей. В качестве таких барьеров можно обозначить следующее: (i) преобладание добывающих отраслей и отраслей с высоким уровнем отходов; (ii) низкий уровень осведомленности бизнес-сообщества и правительства о преимуществах и возможностях, которые создает корпоративная политика, ориентированная на экологию; и (iii) ненадлежащее регулирование, а также отсутствие достаточной нормативно-правовой базы и материальной заинтересованности. Меры, направленные на увеличение привлекательности «зеленых» проектов, могут дополнить инструменты «устойчивого» финансирования, а также повысить эффективность политики государственного сектора в части регулирования рынков.

КАК ФИНАНСОВЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ВОСПРИНИМАЮТ СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ

На следующих рисунках показано, как финансовые учреждения, ответившие на опрос, воспринимают социальные и экологические риски для своих клиентов и для самих себя. Большинство респондентов отметили, что клиенты в первую очередь сталкиваются с проблемами здоровья и безопасности сотрудников (опрос проводился в период пандемии COVID 19), также существуют вероятность нарушения деятельности предприятия из-за отсутствия учета социальных факторов.

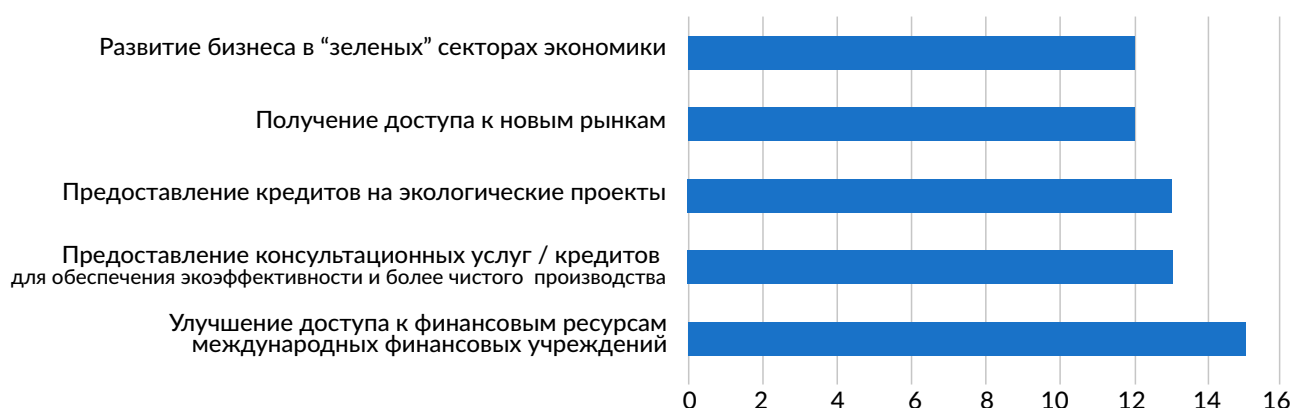
С какими на ваш взгляд, с основными социальными и экологическими рисками, сталкиваются ваши клиенты?

ОСНОВНЫЕ ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ БИЗНЕСА

На следующем рисунке показаны области, в которых финансовые учреждения, ответившие на опрос, видят возможности извлечь выгоду из рассмотрения социальных и экологических проблем. При этом финансовые организации связывают рассмотрение нефинансовых факторов с улучшением доступа к финансовым ресурсам международных финансовых организация и расширением предоставляемых финансовых услуг и продуктов, в том числе и с перспективой получения доступа к новым рынкам, включая «зеленые» сектора экономики.

Какие основные направления социальных и экологических возможностей для расширения бизнеса вы рассматриваете?

БАНКОВСКИЕ ПРОЦЕДУРЫ

В данном разделе нас интересовали такие аспекты, как наличие у банков стратегий или политик в области устойчивого развития (в данном случае мы не говорим о программах благотворительности, речь идет исключительно о ключевом бизнесе банка), как эта тема интегрирована в бизнес-процессы банка и в управленческую структуру. К этому же разделу относится наличие отраслевых политик.

Некоторые секторы экономики оказывают существенное воздействие на окружающую среду, например, добыча ископаемых ресурсов, химическое производство, а также секторы с большим потенциалом снижения негативного воздействия (сельское хозяйство, строительство, транспорт). Для таких секторов банки разрабатывают отдельные правила и процедуры с дополнительными требованиями к проектам и клиентам. Однако в данном блоке, первым критерием оценки является категоризация проектов с точки зрения вероятности и степени негативного социального и экологического воздействия, а также применение разных требований к проектной документации в зависимости от категории проекта (высокие риски, умеренные, отсутствие существенных рисков негативного воздействия).

Банковские процедуры применительно к зеленым проектам и учету нефинансовых рисков у банков различаются. Некоторые банки применяют разные критерии в зависимости от отрасли и предыдущего опыта работы с клиентом, при этом банки осуществляют мониторинг структуры своего портфеля по секторам экономики и у многих есть предельные ограничения на размещение кредитных средств по отдельным отраслям. Другие банки в случае выявления в ходе анализа повышенных экологических рисков или реализации экологических рисков по проекту финансирование либо вовсе не предоставляют (если проект новый), либо снижают объем финансирования (текущего проекта) вплоть до полного отказа в рефинансировании.

Какие элементы системы управления экологической и социальной устойчивостью разработаны в вашей организации?

При категоризации проектов по степени их потенциального экологического и социального воздействия учитываются несколько бизнес-рисков — риск для политической и правовой среды, риск при строительстве и др. Банк выбирает отрасли кредитования в соответствии со своей кредитной политикой.

Выше также отмечалось, что некоторые отечественные банки используют практику «черных» листов для различных отраслей, которые варьируются от мусора до относительно стандартного набора отраслей черного списка международных институтов развития (добыча углеводородов, угольная генерация, оружие, порнография, меха, азартные игры, алкоголь).

Немаловажную роль играют правила и процедуры, принятые на уровне международных финансовых групп. Такие процедуры распространяются на всех участников групп. Примером таких процедур может служить переход к низкоуглеродной экономике и связанный с этим отказ от финансирования секторов, которые этим критериям не соответствуют. Другим примером является поддержка компаний — лидеров в области устойчивого развития путем применения положительного скрининга к компаниям выбранного сектора (Best-in-class approach).

С целью развития устойчивого финансирования организации финансового сектора могут разрабатывать для клиентов специальные продукты: с особыми условиями в случае соответствия правилам и процедурам, для стимулирования развития проектов в выбранных секторах (например, строительстве), финансирование проектов по энергоэффективности или при соответствии клиента принципам устойчивого развития.

Какие финансовые продукты в области устойчивого финансирования есть в вашей организации?

Опрос показал, что банковское сообщество КР крайне мало знакомо с тематикой зеленых финансов, хотя по факту у многих в портфеле есть проекты, которые можно отнести к зеленым.

В большинстве случаев зеленые проекты финансируются как обычные проекты и каких-то преференций у банков не получают. Из выявленных направлений зеленого финансирования можно отметить следующие: энергоэффективность, возобновляемая энергетика, зеленый транспорт (электромобили), переработка отходов, сельское хозяйство, газомоторное топливо. Несмотря на отсутствие особых условий кредитования проектов, банки все же рассматривают возможности дополнительной оценки рисков.

Каких-то специальных продуктов для зеленых проектов в банковском сообществе очень мало.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫХ ПРОЕКТОВ

Цель настоящей вставки - обратить внимание на следующие обстоятельства:

Энергоэффективные проекты могут быть направлены на:

- ① эффективное использование и сбережение энергии в производственных процессах и помещениях;
- ② сокращение потребления ресурсов за счет уменьшения отходов, выбросов, стоков и, таким образом, увеличение объема выпускаемой продукции;
- ③ использование возобновляемых источников энергии для производства энергии и/или тепла, таких как солнечная энергия, энергия ветра, гидроэнергия и биомасса.

Многочисленные исследования показали, что наибольшим финансовым потенциалом повышения энергоэффективности обладают промышленность и

транспорт. Выбор конкретных отраслей для внедрения кредитного продукта зависит от стратегии и специфики конкретного банка.

Решения в сфере энергоэффективности очень разнообразны, поэтому потенциал для развития банковских продуктов в этом направлении весьма велик. Как показал опыт IFC и ЕБРР и других странах, кредитный продукт может быть успешно внедрен в банке любого размера и различной специализации.

Вместе с тем отсутствие знаний о таких возможностях и выгодах не позволяет банкам и предприятиям использовать такой подход в полной мере. Выделение программ энергоэффективности в самостоятельный банковский продукт значительно расширяет рынок кредитования и делает заемщиков более устойчивыми в своем бизнесе, способствует повышению рентабельности производства или оказываемых услуг.

Финансирование проектов по модернизации, как правило, коммерчески выгодно и может быть интересно банку. Для выделения энергоэффективности в самостоятельный продукт надо понимать, насколько экономия ресурсов достаточна, чтобы быть профинансированной в рамках специализированного продукта. Профилирование проектов, внедренное банком в рамках специализированного продукта, помогает решить данную задачу.

Финансирование проектов по повышению энергоэффективности целесообразно и выгодно банкам и их клиентам.

- ① С точки зрения регулятора рынка, может важное значение имеет то, что риски по портфелю энергоэффективных кредитов более низкие в силу специфики проектов: наличия денежного потока от снижения энергоемкости, а также использования энергоэффективного оборудования в качестве залога.
- ② Для стимулирования зеленого кредитования (в частности, энергоэффективных проектов) регуляторы финансовых рынков в мире давно и успешно применяют меру стимулирования в виде снижения требований по резервированию на возможные потери по ссудам в отношении подтвержденного зеленого портфеля кредитов.

Сочетание экономической целесообразности с объемом потенциального рынка энергоэффективных проектов делает привлекательным банковский кредитный продукт, а также дает толчок к развитию кредитования в целом. При этом компетенция банка в вопросах финансирования энергоэффективных проектов является значимой для развития данного кредитного продукта на рынке. Только системный подход и целеполагание на уровне акционеров и руководства банка поможет запустить и внедрить такие продукты: от разработки внутренних процедур до продажи клиентам и последующего мониторинга.

Выгоды от реализации энергоэффективных проектов для банков

- ① **Устойчивое развитие бизнеса, увеличение или сохранение доли на рынке предоставляемых услуг:**
 - a) предложение нового банковского продукта, направленного на модернизацию и повышение энергоэффективности бизнеса клиентов;
 - b) увеличение продаж за счет повторных и кросс-продаж нового продукта существующим клиентам;
 - c) дополнительный прейскурант по новому продукту и рост непроцентных доходов;
 - d) привлечение новых качественных заемщиков, обладающих потенциалом увеличения денежного потока за счет повышения эффективности бизнеса.

② Улучшение качества кредитного портфеля и снижение кредитного риска заемщика:

- a) улучшение структуры портфеля банка путем диверсификации: перераспределение кредитного портфеля с повышением доли инвестиционных кредитов и снижением доли финансирования оборотных средств;
- b) улучшение платежеспособности клиента и повышение его кредитного рейтинга за счет дополнительного денежного потока в результате внедрения энергоэффективных решений.

③ Позитивная репутация банка как субъекта социально ответственного бизнеса, поддерживающего идею экологической безопасности и повышения энергоэффективности:

- a) позитивный имидж в обществе и структурах органов власти;
- b) повышение рейтинга банка перед международными финансовыми институтами - расширение возможностей для привлечения долгосрочного финансирования;
- c) привлекательность наличия зеленого портфеля в общем портфеле банка для дальнейшего использования в более сложных финансовых инструментах.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ

Опрошенные банки и МФО считают, что реализация зеленых проектов направлена на улучшение экологической ситуации в стране.

Одним из важных инструментов поддержки экологических проектов могут стать зеленые облигации. Как показывает международная практика в области устойчивого развития, привлечение средств на подобные проекты требует немало усилий от компании: для размещения зеленых облигаций необходимо сначала пройти процедуры экологической экспертизы, регулярно отчитываться о стадии реализации проекта и расходовании средств на него. При этом стоит помнить, что доходность таких бумаг ниже доходности обычных облигаций. Конечно, у зеленых облигаций есть и положительные моменты: повышение имиджа компании, а также возросший интерес инвесторов, обусловленный низким уровнем риска.

Отечественные банки готовы рассмотреть возможность выпуска облигации, есть конкретные направления для выпуска, но необходимо работать над созданием критериев и принципов зеленых облигаций, а также инфраструктуры и системы стимулов для компаний, которые являются потенциальными эмитентами. Но в данное время, обсуждение данной темы в Кыргызстане даже не началось.

Помимо зеленых облигаций на внутреннем рынке есть возможность привлечения целевых средств от зарубежных инвесторов. При этом важно понимать, что для привлечения таких средств банки и МФО должны соответствовать определенным требованиям. При этом, практика показывает, что многие банки не соответствуют таким требованиям и не являются достаточно прозрачными для инвесторов, и это является явным препятствием для привлечения средств.

Несмотря на то что появились новые финансовые институты (например, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития, Международный инвестиционный банк, Евразийский банк развития и другие), пока у этих банков нет существенного опыта в оценке нефинансовых рисков и реализации зеленых продуктов, поэтому данный источник финансирования для банков на рынке фактически отсутствует.

Какие преимущества получает Ваша организация при рассмотрении социальных и экологических вопросов?

Большинство респондентов отмечают, что улучшение доступа к международному финансированию позволило бы им, открыть новые направления для финансирования, в частности в области возобновляемой энергии.

Какие сектора/направления для бизнеса, связанного с устойчивым финансированием, вас интересуют?

ОБУЧЕНИЕ

Как отмечалось выше, осведомленность банковского сектора в области устойчивого финансирования и устойчивого развития крайне низкая. Самая известная тема — это зеленые облигации, про которую слышали практически все.

Банки отмечают дефицит специалистов в области инкорпорирования нефинансовых показателей в систему оценки рисков. Кроме того, банки отмечают, что компании также имеют недостаточное понимание в вопросах устойчивого развития и с неохотой раскрывают нефинансовые показатели. Наибольшим потенциалом в области устойчивого развития с точки зрения банков наделены такие сектора, как агробизнес, добыча драгоценных металлов и переработка мусора. Также в стране существуют компании и предприятия, занятые в сфере производства биогазовых установок, энергоэффективных теплиц, производства, монтажа, сервисного обслуживания оборудования ВИЭ, переработки мусора, технологий очистки воды и воздуха. Многие проекты поддерживаются усилиями общественных и международных организаций, благодаря которым имеется прогресс в продвижении к изменению моделей производства и потребления.

Один важный комментарий со стороны банков: для большей гарантии успеха в сфере ESG не следует ограничиваться лишь инвесторами и акционерами, а следует вовлекать в этот процесс как можно больше заинтересованных сторон.

Большинство финансовых организаций (85%), ответивших на опрос, указали, что они хотели бы получать дополнительную помощь от международных финансовых институтов по вопросам социальной и экологической устойчивости. Запрошенная помощь распределялась следующим образом:

Какая техническая помощь и консультационные услуги нужны Вашей организации для внедрения принципов ESG?

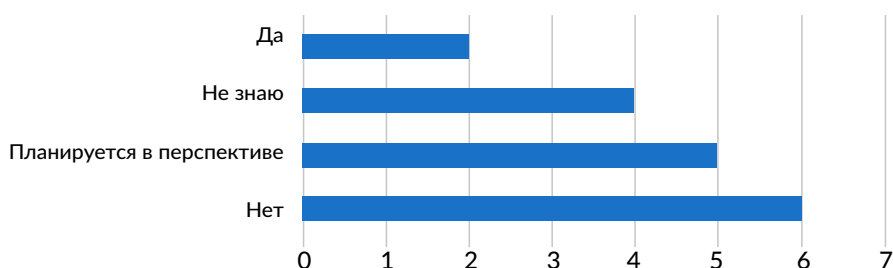

Среди коммерческих банков, принявших участие в опросе, 86% указали, что хотели бы получать дополнительную помощь от международных финансовых институтов по вопросам социальной и экологической устойчивости. Запрошенная помощь распределялась следующим образом:

- Предоставление средств для повышения устойчивости обучения (73%)
- Предоставление информации (70%)
- Оказание технической помощи и консультационных услуг (68%)
- Предоставление бизнес-возможностей и новых продуктов, связанных с устойчивым развитием (51%)
- Предоставление финансовых ресурсов (49%)

Сфера зеленой экономики является для отечественного рынка пока еще новой, поэтому для банков и других финансовых организаций обучение клиентов — это возможность развить новые компетенции и новые сегменты бизнеса. Если говорить о сотрудниках, то интегрирование принципов устойчивого финансирования не может быть задачей одного подразделения, поэтому важен системный подход и понимание на уровне каждого сотрудника, что это такое и для чего это нужно банку. Наконец, работа с новыми продуктами и новыми рынками — это тоже процесс обучения, анализа плюсов и минусов, рисков и выгод, и только по результатам такого анализа могут появиться обоснованные дополнительные требования к клиентам и проектам, модернизация внутренних процедур.

Проходят ли сотрудники Вашей организации обучение в области стандартов ESG?

Если сотрудники Вашей организации проходят обучение, касающееся вопросов ESG, то каким способом?

Как отмечалось выше, осведомленность банковского сектора в области не следует ограничиваться лишь инвесторами и эмитентами, а следует вовлекать в этот процесс как можно больше заинтересованных сторон.

РЕГУЛИРОВАНИЕ

Ни одна страна не создала свою «зеленую» финансовую систему без решительных действий со стороны регуляторов финансового рынка. Хотя роль центральных банков и надзорных органов может разниться в зависимости от национальной системы регулирования финансового сектора, они все же играют важную роль в содействии расширению «устойчивого» финансирования путем «озеленения» собственной деятельности, понимании и контролировании динамики рынка устойчивого финансирования, а также выступают в качестве катализатора для «озеленения» финансовой системы. Финансовые регуляторы играют важную роль в развитии устойчивого финансирования посредством формулирования руководящих принципов, касающихся «зеленых» финансовых инструментов, или регулирования и включения критериев оценки и управления экологическими и социальными рисками и «зеленых» финансовых продуктов, предоставления такой финансовой инфраструктуры как информационные системы, а также повышения уровня осведомленности и наращивания потенциала участников рынка.

Опрошенные банки и МФО признают необходимость дополнительного регулирования вопросов устойчивого финансирования со стороны государства и регулятора, и считают, что в целях развития этого сектора необходимо планомерно прививать зеленую идеологию компаниям. Несмотря на то что, представители финансового сектора крайне мало знакомы с тематикой зеленых финансов, но по факту у многих в портфеле есть проекты, которые можно отнести к зеленым. И в настоящий момент при принятии банками решения о кредитовании зеленых проектов учитывается множество факторов, но в большей степени это связано с оценкой рисков и доходности проекта. Для повышения привлекательности зеленого кредитования банкам необходимы дополнительные стимулы: дополнительные гарантии, снижение норматива резервирования по кредитам (РППУ), особые подходы к оценке рисков зеленых проектов, повышение стоимости компании при реализации зеленых инвестиций и т.д.

В настоящий момент банки могут кредитовать проекты и не понимать, что они относятся к зеленым. Банки прежде всего ориентируются на доходность и рискованность такого кредитования, то есть на стандартные факторы, которые учитываются при кредитовании иных заемщиков.

Также банки отмечают, что для развития зеленых финансовых продуктов не хватает системы финансовых стимулов. А именно налоговых льгот, возможности снижения ставки резервирования по кредитам (РППУ) по проектам зеленого финансирования и, как следствие, снижения нагрузки на капитал.

Налоговые стимулы и субсидии редко используются для развития рынков «зеленых» активов, поскольку они могут применяться более целенаправленно к проекту, соответствующему установленным требованиям, а не путем снижения затрат на финансирование. Правительства могут также оказывать содействие в разработке новых инструментов путем предоставления льготного режима налогообложения и других доходов, получаемых инвесторами, когда поступления используются для обеспечения устойчивой деятельности. Были облигации, по которым частные инвесторы предоставляют финансирование традиционно финансируемым государством «зеленым» проектам, и по этим облигациям предоставляются налоговые льготы.

Представители банков и микрофинансовых организаций, принявших участие в исследовании, активно следят за происходящими на данный момент процессами, а также готовы входить в рабочие группы, участвовать в формировании нормативно-правовой базы в сфере зеленой экономики.

Другим направлением является стимулирование конечных потребителей, но для этого необходимо на законодательном уровне четко определить, что относится к зеленому финансированию. В частности, по энергоэффективным кредитам это может быть привязка к классу энергоэффективности зданий или оборудования.

В целом, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что в Кыргызстане пока отсутствует опыт включение принципов устойчивого финансирования в процесс принятия решений (инкорпорирование факторов ESG в бизнес-модель банка), начиная от стратегия банка до отдельных правил и процедур, но есть практика рассмотрения экологических, социальных и корпоративных факторов при принятии решений об инвестиционных проектах, либо решении о финансировании.

Большинство респондентов находятся на стадии, когда основной акцент сделан на создании ограниченной линейки банковских продуктов и на проверке соответствия банковских операций и проектов требованиям международного инвестора. Выделяется также значительная часть респондентов, которые не обладают знаниями и информацией о концепции устойчивого развития.

На основе данных, полученных в ходе опросов и встреч можно выделить два направления, характеризующие стратегии банков по направлению устойчивого финансирования. Условно их можно обозначить следующим образом:

- ① «почему нам НЕ НУЖНЫ стандарты и процедуры в области устойчивого финансирования» и
- ② «почему нам НУЖНЫ стандарты и процедуры в области устойчивого финансирования».

Первая стратегия основывается на том, что наличие таких процедур создает дополнительные требования для клиентов, которым будет проще перейти в другой банк к конкурентам, у которых таких процедур нет. Эта стратегия свидетельствует, о том, что на рынке наблюдается конкурентная борьба за любые «хорошие» проекты, которых явно мало для нынешнего банковского сектора. Данная стратегия отражает скорее пассивность банка в работе с клиентом и направлена на удержание клиента, нежели на качество проекта и соответственно качество портфеля с точки зрения устойчивого развития.

Вторая стратегия основывается на том, что банк формулирует для себя систему ценностей и стандартов, которую использует для оценки проектов. Таким образом банк активно формирует свой портфель, в том числе обучая клиента в области устойчивого развития. В этой стратегии банк имеет возможность отказаться от проекта, если он не удовлетворяет стандартам банка, но при этом портфель банка полностью соответствует изначально утвержденной системе ценностей.

На данном этапе трудно оценить эффективность этих двух стратегий, однако очевидно — вторая стратегия в меняющемся глобальном финансовом мире однозначно выглядит более привлекательной для тех банков, которые рассматривают привлечение финансирования от международных инвесторов.

Практическая реализация принципов устойчивого развития в финансовом секторе Кыргызской Республики может осуществляться по нескольким линиям:

- Широкое вовлечение банков и других финансовых организаций (институтов) в решение экологических и социальных задач при финансировании различных инфраструктурных проектов (возможно проекты гчп);
- Активизация деятельности национального банка кыргызской республики по внедрению принципов устойчивого финансирования в практику банков и мфо;
- Принятие добровольных социальных и экологических обязательств ведущими банками и финансовыми институтами, внедряющими бизнес-модели устойчивого финансирования;
- Создание профессиональных ассоциаций и научно-образовательных структур в сфере устойчивых финансов.

Основополагающие компоненты успешного опыта «озеленения» финансового сектора включают в себя:

- ① введение принципов «устойчивого» финансирования;
- ② системы осуществления контроля над соблюдением руководящих принципов и отслеживания финансовых потоков в «зеленые» активы и
- ③ методы оценки финансовых последствий факторов, связанных с изменениями климата.

Содействие финансовым посредникам во включении факторов окружающей среды в свои инвестиции посредством добровольных руководящих принципов может стать первоочередной задачей.

В процессе формирования и развития практики устойчивого финансирования можно выделить ряд этапов и соответствующих им направлений: экологическое, социальное, ответственно-инвестиционное и зеленое, в рамках которых банки разрабатывают и реализуют релевантные стратегии, политики, продукты, технологии, процедуры и правила. Для этих направлений характерны также образование отдельных структурных подразделений, подсистем риск-менеджмента и выработка специализированных компетенций.

Рыночно ориентированные инициативы и добровольные принципы способны помочь в достижении консенсуса и формировании поддержки для развития устойчивого финансирования. Разработка систем и стандартов для оценки объемов и воздействия устойчивого финансирования имеет определяющее значение с точки зрения отслеживания прогресса в развитии устойчивого финансирования. С этой целью целесообразно разработать методологию для мониторинга и оценки рынка устойчивого финансирования, при этом показатели по устойчивому финансированию могут быть включены в Обзор финансовой стабильности Национального банка КР.

В зависимости от странового контекста могут использоваться или применяться различные подходы. Например, IFC разработала методiku «снизу вверх» для отслеживания устойчивого финансирования банками, эта методика дает определение «зеленого» на уровне проекта с учетом предполагаемого использования инвестиций в реальных секторах экономики. Этот подход оценивает «зеленую» долю по каждому типу проекта, а затем агрегирует потоки на уровне сектора и страны.

Национальный банк КР совместно с Союзом банков Кыргызстана также может обеспечить наращивание потенциала внутри страны и потенциала участников рынка посредством реализации программы исследований и обучения в области устойчивого финансирования, включая изучение последствий изменения климата и перехода к низкоуглеродной экономике для финансового сектора. Такие программы могли бы включать, например, ① разработку методологий выявления воздействий и оценки связанных с изменениями климата рисков в финансовой системе; ② оценку экономических и экологических последствий внедрения продуктов устойчивого финансирования; и ③ обучение персонала и риск-менеджеров финансовых учреждений рискам, связанным с изменениями климата.

Программа IFC по комплексным экологическим, социальным и управленческим стандартам (ESG) в Кыргызской Республике

Кыргызская Республика, 720040, г. Бишкек

бул. Эркиндик 21, 4-й этаж

тел.: +996 (312) 626 162

[www. ifc.org](http://www.ifc.org)